

1. Патриарх Алексий I (Сергей Владимирович Симанский) родился 27 октября 1877г. в Москве в старинной дворянской семье¹. Отец его Владимир Андреевич служил синодальным чиновником, затем камергером Императора. Родной теткой Патриарха была игуменья Леонида (Озерова), настоятельница Новодевичьего монастыря. Сергей получил хорошее домашнее образование, с серебряной медалью окончил привилегированный Николаевский лицей. Юноша хотел посвятить жизнь служению Церкви, но, по настоянию родителей, окончил юридический факультет Московского университета.

В 1900г. Сергей поступил в Московскую Духовную Академию, где слушал лекции проф. Ключевского, Каптерева, Голубцова. 9.II.1902г. ректор академии епископ Арсений (Стадницкий) постриг Сергея в монаха с наречением имени святителя Московского Алексия. Вскоре он был рукоположен в иеродиакона, а 21.X.1903г. — в иеромонаха. В 1904г. закончил духовную академию кандидатом богословия. Началось обычное для учёного монаха административно-педагогическое служение: инспектором Псковской семинарии, ректором Тульской семинарии, затем Новгородской семинарии и, по совместительству, настоятелем монастыря преподобного Антония Римлянина.

28 апреля 1913г. архимандрит Алексий был рукоположен во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. Хиротонию возглавил гость России — Патриарх Антиохийский Григорий IV. Во время первой мировой войны, еп. Алексий воодушевлял свою паству на защиту отчизны, устраивал лазареты, служил молебны и панихиды. Новгородский Архиепископ Арсений по делам Священного Синода подолгу бывал в Петербурге, и викарный епископ Алексий управлял епархией.

При новой власти епископ Алексий осужден условно по обвинению в контрреволюционной деятельности. В феврале 1921г. назначен первым викарием Петроградской епархии, а после ареста митрополита Вениамина, вступил в управление Петроградской епархией. Однако из-за происков живоцерковников он в октябре 1922 г. выслан в Казахстан, в город Каракалинск. Весной 1926г. вернулся в Ленинград и назначен управляющим Новгородской епархией с титулом архиепископа Тихвинского, а в 1927 г. вошел во Временный Патриарший Синод. В 1932г. архиепископ Алексий возведен в сан митрополита. В 1933г., после ухода на покой м. Серафима (Чичагова), митрополит Алексий переведен на Ленинградскую кафедру. В это время Ленинград был главным оплотом обновленчества, а также т.н. непоминающих м. Сергия. Новому Ленинградскому митрополиту пришлось много потрудиться над сохранением канонического строя церковной жизни в своей епархии. Все свободное от административной работы время м. Алексий посвящал богослужениям в маленьких городских церквях по священническому чину. Он пользовался необычайно высоким авторитетом у паствы, но никогда не стремился к популярности, не льстил и не заискивал перед народом.

Митрополит Алексий 900 блокадных дней провел со своей паствой в осажденном, вымирающем и замерзающем городе. Непрерывные бомбежки и артобстрелы, трупы умерших от голода, не погребенных жителей — на каждом шагу, но городские церкви были переполнены молящимися. Митрополит Алексий был все время в храме, одно время он даже жил на колокольне Никольского собора. Служил литургию, молебны, а в будние дни часто без диакона сам причащал и читал поминания. Всякий мог тогда прийти к нему со своим горем,

¹См.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. СС. 330-331

и он принимал пасомых и утешал их беседами, в своих проповедях и посланиях к пастве митрополит внушал им надежду на избавление и победу. 4 сентября 1943г. митрополит Алексей участвовал в известной беседе трех иерархов РПЦ со Сталиным. По смерти Патриарха Сергия митрополит Алексей по его завещанию и с согласия Священного Синода взял на себя обязанности Местоблюстителя патриаршего престола.

2 февраля 1945г. Поместный Собор избрал митрополита Алексея Патриархом Московским и всея Руси. Господь даровал ему редкое долголетие и это служение он нёс 25 лет. Рассказывают, что однажды, когда старец-святитель уже был в глубоко преклонном возрасте, к нему обратились с просьбой об увольнении на покой одного московского священника. "А почему его надо увольнять?" — спросил Патриарх. "Он очень старый". "А я?" — опять спросил Святейший, и на этом разговор был окончен².

Патриарх Алексей, как священноархимандрит Лавры, был похоронен в крипте Успенского Собора. В день отпевания п. Алексея митрополит Пимен (Извеков) сказал: «<...>Имя Святейшего Патриарха известно как имя усердного делателя непрестанной молитвы... Он с благоговением и слезами на глазах стоял перед ракой преподобного Сергия, вознося горячие молитвы о Русской Православной Церкви и ее чадах»³.

В послевоенные годы Патриарх Алексей действительно держал в руках бразды высшей церковной власти, которая, однако, была подконтрольна Совету по делам Русской Православной Церкви. Народ почитал и любил своего Патриарха. Его частые богослужения в московских храмах привлекали туда множество верующих, которые едва помещались внутри храмов. Совершая литургию, Патриарх непременно произносил проповеди. Известный мемуарист писал о служении Патриарха Алексея в послевоенные годы: "При восшествии на вершину церковной власти он мало переменился. Та же верность традициям, глубокая религиозность, но в строгих рамках этикета, в твердо устоявшихся, застывших формах. Строгий консерватор, Святейший мыслил Церковь как нечто неподвижное в рамках нового Советского государства... Консервативная Церковь в консервативном государстве — такова новая формула, пришедшая на смену старой формуле церковных либералов: "свободная Церковь в свободном государстве". Для Патриарха Алексея, который получил образование под кровом катковского лицея, происходил из строго консервативной семьи... это была родная стихия. <...>. Он... являлся воплощением старого русского консерватизма, но без всяких излишеств и крайностей"⁴.

Зависимый в своей деятельности от Совета, Патриарх Алексей в личных контактах с сильными мира сего умел сохранить достоинство. Так, он просил передать Сталину, что уйдет на покой, если не освободят из-под ареста близкого ему человека, Д. А. Остапова, обвиненного в пребывании на оккупированной территории Литвы во время войны. В тот же день Остапова освободили. Любопытную характеристику Патриарха дает в своем докладе 1951г. уполномоченному Совету по делам религии ренегат А. Осипов, профессор Ленинградской Академии:

"Сам Патриарх как личность представляет собой своеобразное смешение аристократического сибаритизма с затаенным фанатизмом. Он... остр на язык. Но вместе с тем фанатически предан постам, ненавидит обновленцев, преследует все новшества и влюблен в благочестие XVI в. Он очень умен и умеет лавировать между отдельными церковными партиями. <...> Что характерно для Патриархии: здесь ставка на сохранение старины в быту, в богослужении, в догмах духовной жизни во что бы то ни стало. Здесь вздохи об угасании иноческого духа. Парийский из Москвы привез такое наставление Патриарха: "Пусть все кругом меняется — мы должны остаться такими, какими были сотни лет назад. Пусть наша неизменяемость, неподчиняемость духу времени символизирует вечность Церкви. Нам радостно видеть, что нас и ныне окружает то же самое в Церкви, что мы видели с детских лет, чем жили отцы, деды и прадеды. Нам должно научиться хранить прошлое вопреки настоящему. В этом наша сила, в этом наша правда"⁵.

II. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Сергей Михайлович Извеков) родился 10 (23) июля 1910г⁶. в городе Богородске (Ногинск) в благочестивой семье (знаменательно, что и Алексей I и Пимен были в миру Сергиями, и имели небесным покровителем прп. Сергия Радонежского). Его отец Михаил Карпович служил механиком на фабрике. Дети в семье Извековых умирали в младенчестве, кроме первой дочери — Марии Михайловны, крестной матери своего брата — будущего Патриарха. Когда родился сын Сергей, его мать Пелагея Афанасьевна дала обет посвятить дитя Богу. Вместе с матерью мальчик совершал паломничества по святым местам, особенно часто они бывали в Троице-Сергиевой лавре. В богородской средней школе Сергей был одним из лучших учеников, при этом находил время для чтения Священного Писания и духовных книг, особенно сочинений свт. Иннокентия (Борисова); находил он время и для клиросного послушания в богородском Богоявленском соборе, а позже, для иподиаконского служения при Богородских епископах Никоне и Платоне.

² Ардов М., прот. Мелочи архи-, прото- и просто иерейской жизни. М., 1995, с. 199.

³ Там же.

⁴ Краснов-Левитин. Рук Твоих жар. СС.196-201. цит. По: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 330.

⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. СПб, 1995, СС 152-154. цит. По: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 331.

⁶ См.: Цыпин. История. СС. 477-479.

Мальчик, также, брал уроки вокального и регентского искусства у профессора Воронцова.

Окончив среднюю школу в 1925 г., Сергей переехал в Москву и в Сретенском монастыре принял постриг в рясофор с именем Платон. 4 октября 1927 г. (в возрасте семнадцати лет) в лаврской Параклитовской пустыни он принял постриг в мантию с наречением имени преподобного Пимена Великого, и стал управлять хором в московском храме прп. Пимена Великого. В 1931 г. он сдал экзамены за курс духовной школы, и был рукоположен в иеродиакона, а 25 января 1932 г. — в иеромонаха. Затем, несколько лет нес послушание регента Дорогомиловского Богоявленского собора — в ту пору кафедрального храма Москвы. Вспоминая начало 30-х гг., Патриарх Пимен говорил: "Мое благовестничество началось с того времени, как я принял сан иеромонаха"⁷.

Во время Великой Отечественной войны он призывался в действующую армию, а в конце войны уже служил священником в Благовещенском соборе Муроме. В 1946 г. иеромонах Пимен переведен в Одессу, где служил казначеем Ильинского монастыря, помощником благочинного монастырей епархии, в 1947 г. переведен в Ростовскую епархию, где состоял секретарем епископа и ключарем кафедрального собора. В конце 1949 г. игумен Пимен назначен заместителем Псково-Печерского монастыря. Во время своего заместительства будущий Патриарх посвятил много трудов реставрации монастырских церквей, мудро управлял братией, духовно окормлял паломников, и усердно проповедовал.

В январе 1954 г. архимандрит Пимен переведен заместителем в Троице-Сергиеву Лавру. В годы его управления были сооружены два придела в трапезном храме преподобного Сергия, восстановлен академический храм. За каждой воскресной и праздничной литургией заместитель лавры произносил догматически глубокие и наставительные проповеди, которые привлекали сердца верующих.

17 ноября 1957 г. в Одессе Патриарх Алексей возглавил хиротонию архимандрита Пимена во епископа Балтского. В слове, произнесенном при наречении, ставленник сказал: "Большим утешением для меня является то, что на высоту епископского служения я был призван из дорогой моему сердцу Лавры преподобного аввы Сергия, с которой тесно связана вся моя жизнь. Приведенный своей родительницей в святую Лавру Сергиеву, когда мне исполнилось восемь лет, я впервые исповедовался и причащался Святых Тайн в Зосимо-Савватиевской церкви Лавры, в пустыни Святого Духа Параклита состоялось мое пострижение в монашество, и там проходили первые шаги моего монашеского искуса, вся вменяющего во уметы, да Христа приобретающу (Флп. 3. 8). Здесь же я насыщался от сладостной трапезы бесед и наставлений, исполненных глубокой мудрости, огромного опыта и духовной настроенности, всегда любвеобильного и благостного приснопамятного заместителя Лавры архимандрита Кронида, много добрых семян посеявшего в мою душу"⁸.

В декабре 1957 г. епископ Пимен переведен на викарную Дмитровскую кафедру. В марте 1961 г. он назначен на самостоятельную Тульскую кафедру, а 14 ноября переведен на Ленинградскую митрополичью кафедру. Через два года митрополит Пимен был назначен митрополитом Крутицким и Коломенским, став ближайшим помощником Патриарха. В воскресные и праздничные дни митрополит Пимен совершал богослужения в кафедральном Богоявленском соборе, неизменно произнося проповеди. 16 апреля 1970 г., за день до своей кончины, Патриарх Алексей возложил на митрополита Пимена вторую панагию, как символ преемства первосвятительского служения.

Последние годы Святейший Патриарх тяжело болел, особенно с ноября 1985 г. 3 мая 1990 г., в 15 часов он почил в Патриаршей резиденции в Чистом переулке. 6 мая погребен в крипте Успенского собора Троице-

⁷ ЖМП. 1990. № 8. С. 9. Цит. по: Цыпин. История. СС. 477

⁸ Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания и обращения. 1957-1977. М., 1977, с.52. цит. По: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 478.

Сергиевой лавры (в Храме Всех Святых в земле Российской просиявших), возле могилы его предшественника, Патриарха Алексия I. По воспоминаниям насельников Лавры, п. Пимен любил молитву и очень скромно жил в Переделкино – прим. сост.

III. Отец Павел Флоренский родился на российском Кавказе, где его отец служил инженером на строительстве железной дороги. Паша был очень одарённым мальчиком – первым учеником в гимназии, блестяще закончил физико-математический факультет Московского Университета. Как он вспоминал, семья его была безрелигиозна: «О религии у нас никогда не говорилось ни слова, ни за, ни против...» [65]⁹. Однако он был предызбран Богом для особого служения, и, однажды (1899 г.), во время сна, ему было дано почувствовать переживание ада, «тьмы крошечной... геены» [68]. В душе его проснулась вера, начались духовные поиски, которые привели его к общению с опытным духовником, епископом Антонием (Флоренсовым), по благословению которого он в 1904 г. поступил в МДА. В годы учёбы в Академии он часто посещал старцев Гефсиманского Скита, Зосимовой и Оптиной Пустынь, насыщался их духовным богатством.

Уже в Академии, в кандидатском сочинении (1908 г.) он заложил основу своей, знаменитой впоследствии, книги «Столп и утверждение истинны» (1914г.). В 1908-1919 гг. о. Павел преподаёт в МДА историю философии, в 1912-1917 гг. он – главный редактор журнала «Богословский вестник». В творчестве Флоренского выразился его личный опыт воцерковления, мучительного пути от нигилизма русской «интеллигенщины» начала XX века к подлинно православному мировоззрению. Этим объясняются противоречивость, темпераментность, и, в то же время убедительность его работ.

В 1911г. П.А. Флоренский был посвящен во иерея, и с 1912 г., после встречи с Великой княгиней Елизаветой Феодоровной, служил в домовом храме приюта для престарелых сестёр милосердия в Сергиевом Посаде. Первым из среды интеллигенции приняв священство, он стал связующим звеном между «духовенством и образованным обществом, искавшим духовной опоры в Церкви» [74]. В.В. Розанов, едкий в своих оценках духовенства, тем не менее писал о Флоренском: «Это Паскаль нашего времени... вождь всего московского молодого священства... под воздействием которого находится множество умов и сердец в Москве и в Посаде, да и в Петербурге» [74].

Отец Павел предвидел революцию в России, и считал главной трагедией «принуждение помазанника Божия к отречению от власти, данной ему Богом» [74]. Сам октябрьский переворот 1917 г. он рассматривал как естественное следствие разрушения богоустановленных институтов власти, как расплату за грех свержения православной монархии. Поэтому и последующие гонения на Церковь он принял как суровое лекарство от Бога,

⁹ См.: Андроник (Трубачев), Игумен. Жизненный путь священника Павла Флоренского //ЖМП 2/2007, с.63-89. Здесь и далее в квадратных скобках указан номер страницы источника.

и стал активно работать в советских учреждениях, при этом, открыто исповедуя своё православие. Он одевался в подрясник до ссылки 1928 г., выступал с лекциями, нёс пастырское служение. В 20-30-е годы о. Павел занимался научными исследованиями в области электротехники в Государственном экспериментальном электротехническом институте (с 1927г. – ВЭИ). Здесь он руководил отделом материаловедения, а с 1930 г. был помощником директора ВЭИ по научной части. В этой области им написаны ряд книг и статей, сделаны изобретения и открытия. Свою работу он использовал в миссионерских целях: «С трансформаторами, может быть, вытащу Господу хоть одну душу!» [76].

С 22 октября 1918 г. по май 1920г. о.Павел, вместе с графом Ю.А. Олсуфьевым¹⁰ входил в комиссию по охране памятников искусства и старины ТСЛ, являясь хранителем ризницы монастыря. Сокровища Лавры могли быть кощунственно уничтожены большевиками или проданы за границу. Благодаря работе комиссии все ценности были описаны и взяты под охрану государства.

Всё это время, с 1919 г. о. Павел находился под «тщательным наблюдением» органов советской власти и подвергался травле в печати. В январе 1920 г. комиссия по охране Лавры была расформирована за контрреволюционную деятельность.

В мае 1928г. о. Павел был арестован и подвергнут ссылке, но по ходатайству Е.П. Пешковой¹¹ через 4 месяца был освобождён. Жить в Сергиевом Посаде к этому времени ему стало опасно, и он проживал в Москве до 26 февраля 1933г., когда был арестован и, 15 августа отправлен в заключение в восточносибирский лагерь «Свободный». В 1934г. он был переведён в Соловецкий лагерь. Характерно, что отцу Павлу в 1934 и 1936 гг. стараниями Е.П. Пешковой и некоторых его духовных чад, представилась возможность освободиться, и, вместе с семьёй (жена – Анна Михайловна (урождённая Гиацинтова, 1889-1973 г.) и пятеро детей) выехать в Чехию для продолжения научной работы. Но он предпочел страдать со своей паствой, ведь в лагере он стал для многих заблудших образцом христианина, истинным пастырем, вернувшим их на путь веры. «В воспоминаниях солагерников отец Павел запечатлен как человек необычайно доброжелательный к окружающим, готовый поделиться с нуждавшимся и пайкой хлеба, и своими знаниями, а с теми, у кого открыто сердце, - словом Божиим» [86]. По свидетельству А.Г. Фаворского, бывшего заключенным в Соловецком лагере, «Флоренский на Соловках был самый уважаемый человек - гениальный, безропотный, мужественный, философ, математик и богослов» [86].

Согласно документам НКВД отец Павел был этапирован в Ленинград и там расстрелян 8 декабря 1937 года по приговору тройки за контрреволюционную троцкистскую деятельность.

В 1917 г. о. Павел повенчал молодую пару – Зосиму Трубачёва и Клавдию Санкову. Зосима стал священником и, впоследствии, был расстрелян в Бутове в 1938г., а их сын Сергей в 1946 г. женился на дочери о. Павла Ольге. Он стал известен миру как выдающийся церковный композитор, диакон Сергей Трубачёв.¹²

IV. Прп. Антоний (Андрей Гаврилович Медведев) родился 6 октября 1792 г., в семье вольноотпущенных крестьян графини Е.И. Головиной. Его отец служил поваром у князя Е.А. Грузинского в Нижегородской губернии и умер, когда мальчику было 5 лет. В детстве Андрей пел альтам в церковном хоре; после обучения грамоте был отдан в ученики местному аптекарю. Домашний врач князя француз Дебше полюбил Андрея и взял его в

¹⁰ Дворянский род Олсуфьевых восходит к началу XVI века. Дмитрий Васильевич Олсуфьев значился среди "тысячников - лучших слуг" царя Ивана Грозного (1550). Ближайший родоначальник Олсуфьевых, Афанасий Данилович, числился по Бежецку в городских дворянах или детях боярских (умер до 1632 г.); правнуки его, Василий Дмитриевич (умер в 1723 г.) и Матвей Дмитриевич (умер до 1750 г.), были обер-гофмейстерами при императрице Екатерине I. Адам Васильевич (1721 - 1784) статс-секретарь императрицы Екатерины II, сенатор; внук его, Василий Дмитриевич (1796 - 1858) - обер-гофмейстер, возведен в 1856 г. в графское достоинство; <http://dic.academic.ru/>

¹¹ Екатерина Павловна Пешкова (урожд. Волжина) (1876–1965) – первая жена А. М. Горького. Член партии эсеров до 1917 г., масонка. В 1925 г. участвовала в операции ЧК по возвращению в СССР эмигрантов от интеллигенции, позже, отправленных в лагерь и тюрьмы. С 1917 г. Пешкова была активным членом Московского Комитета Политического Красного Креста, затем председателем общества «Помощи политическим заключенным» (сокращенно – «Помполит»). Так обобщенно назывались организации и группы, которые с начала 80-х годов XIX в. оказывали (в разных формах и под различными названиями) помощь политическим ссыльным. Помполит просуществовал до 1938 г., но и впоследствии Пешковой удавалось помогать политзаключенным. После 1954 г. она помогала им в реабилитации. (См.: *Ярослав Леонтьев. Наши предшественники. www.bulletin.memo.ru/b217.htm*)

«Это было своего рода справочное бюро, а самое главное – там утешали. <...> После равнодушия и чёрствости в прокуратуре, ... тюрьме, они получали здесь тёплое слово... сочувствия. <...> В случаях явного произвола Пешкова активно вмешивалась и спасала... людей! Были отдельные семьи, в том числе и наша семья, которым она крепко помогала в течение многих лет.... Со слов Павла Дмитриевича Корина знаю, да это и без меня достаточно широко известно, что вся семья Пешковых — сам писатель классик, жена, сын с невесткой были близки с членами ОГПУ, а Ягода и его присные являлись постоянными посетителями дома на Малой Никитской и на даче Горького и числились его друзьями. Знаю, что Екатерина Павловна, минуя охранительные посты и секретарей, прямо проходила в кабинет Ягоды и в особо вопиющих случаях не просила, а требовала, и не просто смягчения участи заключенных, а их освобождения. Когда Ежов заменил Ягodu на посту наркома внутренних дел, он разогнал Политический Красный Крест и посадил всех его сотрудников, кроме Екатерины Павловны». (*Голицын С.М. Записки уцелевшего. М., 1990 г., с. 186-187*).

¹² См.: Трубачёв, Сергей, диакон. Избранное: статьи и исследования., М., 2005г. СС 7-9.

помощники. Под его началом юноша стал успешно лечить больных, и, по смерти Дебше, ему было поручено заведование больницей.

Юноша рано устремился к духовной жизни, молитва производила на него большое впечатление. Он пользовался духовными наставлениями монахини Олимпиады, настоятельницы Арзамасской Алексеевской женской общины (400 сестёр). Столкнувшись с антицерковной проповедью старообрядцев, Андрей, для разрешения сомнений отправился в паломничество во Владимир и Муром, где было много мощей св. угодников Божиих. Нетленность мощей преподобных и благодать их утвердили его в православии, и желании избрать монашеский путь. Во сне ему явился его небесный покровитель прп. Андрей Критский, и, по его указанию 27 июля 1818г. А.Г. Медведев поступил в Саровский монастырь. Через полтора года он перешел в Высокогорский Арзамасский монастырь. 27 июля 1822г. пострижен в монашество с именем Антоний, в честь прп. Антония Киево-Печерского. Как «весьма способный»¹³ инок, 20 июля рукоположен в иеродиакона, а 23 июля в иеромонаха.

Преподобный Антоний (Медведев)

В 1824г. иером. Антоний совершил большое путешествие по святым местам. В Москве он представился свт. Филарету и имел с ним продолжительную беседу.

9 июля 1826 года им. Антоний назначен строителем Высокогорской пустыни, которая под его управлением стала расти и благоустроиться. Личность и служение о. Антония привлекали множество богомольцев, число братии выросло с 24 до 90. Несколько раз в год о. Антоний посещал Саров для совета со старцами, особенно с прп. Серафимом. Последний предсказал ему назначение наместником СТСЛ за 2 месяца до этого события. Святитель Филарет сомневался ставить ли о. Антония новым наместником Лавры, т.к. он принадлежал к другой епархии, но к нему пришёл некий странник и назвал о. Антония наместником Лавры. Это указание окончательно утвердило святителя. 19 марта 1831 г. о. Антоний был назначен наместником СТСЛ.

Свт. Филарет был строгим аскетом и держал своих подчинённых в известном отдалении. Отец Антоний, наоборот, очень скоро стал близким духовным собеседником святителя так как хорошо знал жития и писания святых отцов, лично и по рассказам знал всех подвижников своего времени, и, главное, был деятельным исполнителем их наставлений.

Видя богатство аскетического опыта о. Антония святитель Филарет избрал его в духовные отцы. Известно, что и прот. А. Горский называл о. Антония «самородком» за начитанность и «аввою» за строгость жизни. О. Антоний лично собирал переводы прп. Паисия Величковского для их издания, помогал оптинским монахам в издании творений св. отцов. Некоторые свои проповеди и подготовленные к изданию переводы св. отцов святитель посылал на проверку о. Антонию. Из их переписки видно, «что ни одно важное решение как в

¹³ Российский Государственный Архив Древних Актов. Ф.1204, оп.1, ед.хр. 4425, л.8 об. Цит. по: Житие прп. Антония (Медведева) наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Сост. архим. Георгий (Тертышников). СТСЛ, 1996 г.

деле управления епархией, так и в государственных делах, ...не было предпринято ...без обсуждения с о. Антонием»¹⁴

Характерен такой случай: в Москве были выстроены Триумфальные ворота, и свт. Филарета просили их освятить. Они были украшены статуями языческих богов, поэтому святитель отказался. Смущенный давлением властей, митрополит приехал в Лавру на совет к отцу Антонию. Приведем здесь воспоминания самого архимандрита Антония.

«Когда Владыке Филарету объявлено было, чтобы святил ворота (Триумфальные со статуями языческими), Владыка приехал в Лавру и передал мне, что он в борьбе помыслов. Ему говорит совесть: «Не святи!», а все говорят: «Святи!»

– Ты что скажешь?

– Не святить.

– Будет скорбь.

– Потерпите.

После этого Владыка появился в Лавре крайне смущенный.

– Вот какая скорбь пришла!

– Это и прежде видно было.

– Да уж хорошо ли я поступил: раздражил государя. Я не имею достоинств святителя Митрофана (епископ Воронежский; †1703).

– Да не берите их на себя, а помните, что вы епископ христианский, пастырь Церкви Христовой, которому страшно одно — разойтись с волею Иисуса Христа.

До глубокой ночи толковали, но Владыка остался в смущении. Поутру рано присылает за мной. Я испугался, ибо знал, что смущение уже перешло в телесную болезнь. Однако прихожу и невольно улыбнулся, взглянув на Владыку.

– Что ты?

– Да виден орел по полету.

Владыка, уже сияющий, сказал мне: «Пойдем поблагодарим Преподобного Сергия. Он мне явился чувственным образом. Я заснул, а был уже час пятый, как послышался шорох в двери. Я чуток — проснулся, привстал: дверь, которую я обыкновенно запираю, тихонько отворилась, и вошел Преподобный, старенький, седенький, худенький и росту среднего, в мантии без епитрахили, и, наклонясь к кровати, сказал мне: «Не смущайся, все пройдет...» И скрылся. «Спасибо, — сказал мне Владыка, — ты говорил мне против всех». И оправдались слова Преподобного!»¹⁵

За 46 лет управления о. Антоний привёл обитель к процветанию во всех отношениях, исполняя заповедь прп. Серафима: «Будь не отцом, а матерью братии»¹⁶. Для отдыха от суеты Лавры и духовного роста преуспевших братьев о. Антоний убедил свт. Филарета устроить Гефсиманский скит.

О. Антоний придал лаврскому богослужению особую красоту и торжественность улучшив пение и обновив ризницу. Он удивительно сочетал в себе способности к созерцательной и общественной деятельности. Его заботами была выстроена новая гостиница для паломников, странноприимный дом, две больницы. Под Трапезным храмом устроены кухня и столовая, которые летом кормили до тысячи паломников и нищих; иконописная мастерская и школа на 40 учеников. 70 тысяч рублей было вложено для улучшения условий в Сергиево-посадской тюрьме; там был устроен храм в честь иконы Божьей Матери «Утоли моя печали» (Возобновлен в 1988 г.).

Благодаря общению с прп. Серафимом Саровским и другими старцами о. Антоний и сам стяжал дар духовного руководства, за которым к нему обращались многие люди. Две его старших сестры Елена и Екатерина также окончили жизнь в монашестве.

Прп. Серафим так же почитал о. Антония. «Простясь с игуменом и братией, старец возвратился в свою келью и одному из монахов... вручил финифтяный образ прп. Сергия¹⁷ – посещения его матерью Божьей с такими словами: «Сей образ наденьте на меня, когда я умру, и с ним положите меня в могилу; сей образ, - продолжал он, - прислан мне честным о. архимандритом Антонием, наместником св. Лавры, от мощей прп. Сергия». К о. Антонию старец Серафим... питал особую любовь» - это цитата из Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря, составленной свящмч. Серафимом (Чичаговым)¹⁸.

¹⁴ Житие преподобного Антония (Медведева)..., сост. архим. Георгий (Тертышников). СТСЛ, 1996 г. С. 24

¹⁵ Об отказе митрополита Московского Филарета освящать Триумфальные ворота в Москве по совету архимандрита Антония. Из записок Преосвященного Леонида, архиепископа Ярославского // Душеполезное чтение. 1905. ч.3. с. 35-36. Цит. по: Житие... с. 24-25.

¹⁶ Житие...с. 27

¹⁷ Написанный на плоском камне, найденном о. Антонием во время прогулки по лесу.

¹⁸ Серафим (Чичагов), Свщмч. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря.... Нижний Новгород. 2005. С. 408.

После смерти прп. Серафима, о. Антоний и свят. Филарет дважды спасали беззащитную дивеевскую общину: в 1842 году – от голода, в 1857 году – от лжепастырства иеромонаха Иоасафа (Ивана Тихоновича), выдававшего себя за ученика прп. Серафима и внесшего сильные нестроения в общину.

За 46 лет управления Лаврой о. Антоний сподобился многих благодатных переживаний. Однажды, причащая братию, он «видел, как два инока-старца, со страхом приступив к чаше со Святыми Тайнами, причастились из нее небесного огня»¹⁹. После инсульта 1873 г. о. Антоний был прикован к постели, но благодушно переносил страдания, жалуясь лишь, что не имеет сил долговому вниманию в молитве. Тогда к нему явился свт. Филарет²⁰, приблизился к его кровати и спросил: «Тяжело тебе?» «Тяжело, Владыко святой», – ответил отец Антоний. «Читай пять раз «Христос Воскресе» и один раз «Отче наш», – сказал святитель и исчез»²¹. Это утешило о. Антония. 12 мая 1877 года о. Антоний причастился и пособоровался и тихо отошел ко Господу. Он был похоронен за Алтарем Духовской церкви. Ныне в этом храме находится рака с мощами прп. Антония²².

V. Святитель Макарий, Митрополит Московский и Коломенский (Михаил Андреевич Парвицкий; Невский — прозвище, данное ему в семинарии), родился 1 октября 1835 г. в селе Шапкино Владимирской губернии, в простой, благочестивой семье причетника сельского храма Рождества Богородицы. Мать приучала маленького Михаила к молитве, и он уже в детстве ощутил её действенную силу, когда горячо молился о теплой одежде, которой у него не было, и которую Господь послал ему, и когда был избавлен от гибели на льдине и от нападения разбойников по молитве матери.

Святитель Макарий, Митрополит Московский и Коломенский

В 1855 году, по окончании семинарии Михаил, по своему желанию, поступил на службу в Алтайскую духовную миссию рядовым сотрудником. С самого начала он постарался усвоить дух истинного миссионерства, подражая знаменитому основателю Алтайской духовной миссии архимандриту Макарию (Глухареву).

Много позже, отдавая дань памяти этому "первоапостолу Алтая", владыка Макарий рассказывал о трудностях миссионерского служения: "Служение миссионерское, как служение апостольское, есть более всего ряд скорбей, болезней и трудов... Мы не говорим о трудностях миссионерских путешествий, которые доводится совершать редко в экипаже, никогда в вагоне, но нередко пешком, на лыжах, часто верхом, на лодке, под дождем, иногда в снежную метель, все это — болезни и труды для тела. Но есть страдания большие — страдания души. Миссионер — страдалец, он страдает душой в начале служения своего от среды, в которую он

¹⁹ Житие... С. 49.

²⁰ свт. Филарет умер в 1867 г.

²¹ Житие... С. 54.

²² Прославлен в 1996 году в лике месночтимых Радонежских святых.

попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Среди инородцев, сперва чуждых для него по языку, по обычаям, чужой и для них, он чувствует иногда ужасную истому от одиночества; он не обретает здесь человека, с которым мог бы поделиться своим горем, поведать свою скорбь и в дружеском и братском разговоре найти для себя некоторую отраду... Он страдает за юную паству свою, которая ему вручена... Особенно миссионеру больно бывает тогда, когда в юное стадо его вторгаются волки, желающие похитить какую-либо овцу или разогнать стадо, особенно... когда таковыми волками являются свои родные люди, наши соотечественники, притесняющие новокрещенных, развращающие их или старающиеся возбудить в пасомых недоверие к пастырю.

Не малую тугу для миссионера составляет недостаток материальных средств; таковой недостаток и всегда чувствителен, особенно для семейных, и в начале существования миссии миссионеры буквально нищенствовали... Одежда у них была столь убога, что когда они были посылаемы в ближайший город по делам миссии, то городские жители тотчас узнавали явившегося по одежде его, что он из миссии: на подоле ремки, рукава дырявы, сапоги таковы же. Вот, миссионер отправляется в путешествие. Чем он тогда питается? утром — чай с сухарями, вечером опять чай с сухарями, иногда, для разнообразия, чай с толокном".

Первые два года он исполнял обязанности чтеца, преподавал в катехизаторской школе, сопровождал миссионеров в самые труднодоступные места, ухаживал за больными, трудился на огороде, пек хлеб, ремонтировал убогие дома обитателей миссии, — в общем, не гнушался никакой работы (впрочем, как и остальные 15 работников миссии), и конечно, изучал алтайский язык.

По чистоте своей души Михаил избирает монашеский путь, и в январе 1857 года принимает рясофор, а 16 марта 1861 года постриг с именем Макария — в память преподобного Макария Великого. 17 марта он рукоположен в иеродиакона, а 19 — в иеромонаха и начинает самостоятельное миссионерское служение.

Немногие соглашались слушать проповедь, а еще меньше было тех, которые ее понимали. Думая только о хлебе, они и после проповеди говорили лишь о том, что они голодают. Если заводилась беседа с больными о душе, о вечных мучениях, о рае, они в ответ показывали свои телесные раны и просили лекарства. О. Макарий смиренно обмывал им грязь, очищал раны, утешал скорбящих.

Для успеха проповеди о. Макарий в совершенстве овладел алтайским языком и его наречиями, весь свой досуг посвящал переводу богослужебных книг на алтайский язык. Он шел здесь за своим выдающимся предшественником, который одним из обязательных условий прочного успеха просвещения иноверцев ставил перевод Слова Божия на их родной язык и сам положил начало таким переводам. В 1864 году о. Макарий отправляется в Санкт-Петербург для печатания своих переводов и знакомится здесь с выдающимся языковедом, знатоком тюркских языков (к которым относится и алтайский) Н. И. Ильминским, создавшим свою систему просвещения инородцев с помощью их природных языков и соплеменных им учителей. Н. И. Ильминский устроил в Казани по своей системе школу для крещеных татар, где пользовался помощью о. Макария. Этот опыт о. Макарий перенёс и на Алтай.

Уже в 1872 году руководимая о. Макарием школа подготовила учителей из крещеных алтайцев, где старшие катехизаторы обучали детей младшего отделения, посылались в айлы с проповедью о Христе.

В 1883 году о. Макарий становится начальником Алтайской миссии с возведением в сан епископа Бийского. Девять лет спустя, он описал изменения, происшедшие на его глазах и при его непосредственном участии: "Вместо одной походной церкви, устроенной в одном из помещений архимандрита Макария, существует уже 49 церквей и молитвенных домов. Вместо двух-трех селений теперь миссия имеет в своем ведении 192... Число крещенных, заключавшееся при о. Макарий в 675 душах, теперь возросло до 19216 душ обоего пола... Вместо одной, первой, основанной о. Макарием, школы открыто 49 школ и училищ; вместо единственного ученика... теперь число учащихся возросло до 1168. Внешний быт насельников Алтая постепенно изменяется к лучшему. Тогда как прежде ни у одного алтайца не было теплой избы, теперь, смотря на новокрещенных, и некоторые некрещенные начинают носить русскую одежду. Разорительный калым постепенно выводится... рабские отношения жены к мужу сменяются гуманно-свободными, по учению Христовой веры. Полная небрежность алтайцев о воспитании детей заменилась в христианских их семействах заботой о научении детей грамоте и молитвам, доброй жизни и внешнему благоприличию".

За 36 лет миссионерского служения владыка Макарий приобрел всероссийскую известность, и в 1891 году он назначается епископом Томским. На территории Томской епархии было много некрещенных татар, алтайцев, киргизов, последователей разных раскольниковских толков, сектантов, с началом переселенческого движения прибывших в Сибирь и осевших в Томской епархии: молокан, субботников, хлыстов, иоаннитов и даже американских мормонов.

Владыка Макарий не получил высшего богословского образования и не оставил после себя богословских трудов. Но обширность его проповеднической деятельности ставит его в один ряд с такими выдающимися проповедниками, как святые Митрополит Филарет (Дроздов) и Праведный Иоанн Кронштадтский.

Твердым убеждением владыки Макария было, что пастырь должен быть готов "во всякое время износить

из сокровищницы души своей для одних — утешение, для других — наставление, для третьих — ободрение, а для иных обличение". Учительным он должен быть везде, где он является как пастырь, и тогда, когда приходят к нему как к пастырю... Учительность такого рода не легко дается, она требует многой и продолжительной подготовки. Неопытному проповеднику без предварительного приготовления небезопасно выступать со словом в церковном собрании".

Поучения владыки Макария, отличаются удивительной силой, по заключению одного из современников, сокрытой внутри самого проповедника: "Он говорит только о том, что сам исполнял, и исполняет то, о чем сам говорит". Убежденная защита чистоты и неприкосновенности церковного учения составляет общее содержание проповедей владыки Макария.

При нём просвещение и благотворение сделались отличительными чертами Томска. К концу пребывания владыки на Томской кафедре в этом небольшом городе было одиннадцать церковно-приходских попечительств, занимавшихся сбором средств для бедных, шесть приютов для детей, ночлежный дом, пять богаделен, в том числе одна и для лиц духовного звания. Всего в Томской епархии с мая 1891 по 1 января 1909 г. было открыто 217 новых приходов, два женских монастыря, 229 церковно-приходских школ, 767 школ грамоты, 442 приходских попечительств, Дом трудолюбия и два приюта для инородческих детей.

Владыка Макарий остро предчувствовал трагичность великих перемен в жизни Русского государства. В 1890 г. он говорил: "Что принесет нам новое столетие? Ужели оно будет для нас тем роковым временем, когда число отступников превзойдет число верных чад Церкви, когда нечестие наполнит наши города, наши дома, рынки, государственные и общественные учреждения?"

"Мы переживаем смутные времена, — говорил он в другом поучении. — Бывали на Руси лихолетья, но тогда было не так худо, как теперь. Тогда были все за Бога, все желали знать, что Ему угодно; а теперь — не то. Тогда были за Царя. Теперь опять не то. Теперь слышатся голоса хульные на Бога и замыслы против Помазанника Его... В подметных письмах и листках их мы читаем, что они, как вестники ада, жаждут разрушения, беспорядков... Их желание — все перевернуть, чтобы голова стала внизу, а ноги наверху; чтобы честный человек ждал милости из рук босяка, которого они хотят сделать раздателем награбленного ими..."

Назначение 25 ноября 1912 г. на Московскую кафедру для 77-летнего епископа было неожиданностью, как и для многих. Государь в течение нескольких дней переменял свое решение, и, вместо предложенной Синодом и уже одобренной им самим кандидатуры на это место Антония (Храповицкого), утвердил архиеп. Макария.

Оказавшись в Москве, владыка столкнулся с иной паствой, с иным отношением к нему гражданских и церковных властей: Москва его не приняла. Он, по вступлении на кафедру, значительное внимание уделяет катехизации народа, призывает к тому же пастырей, хотя, в отличие от томского духовенства, мало кто из них откликается на призыв. Так же, как и в Томске, благословляя и назидая молящихся, смело обличает нравственную распущенность современников, выступает против всего, что подтачивает "твердыню Церкви Божией", — против проведения властями увеселительных мероприятий во время поста к соблазну верующих, против нескромной моды, вольного поведения. И, естественно, вызывает упреки в несовременности, отсталости, провинциальной консервативности.

"Гордой столице не понравилось его простое учительство, его строго церковное патриархальное направление. Отшедшие от веры и доброй нравственности люди считали его за отсталого, неинтересного архиерея, а пастыри, ставившие на первое место не спасение пасомых, а свои личные житейские интересы, не находили себе в митрополите поддержки" (Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. М., 1995, с. 201-202). У многих возникло желание освободиться от своего архиерея, пришедшего, как они выражались, из "глухой Сибири".

В газетах его проповедническая деятельность, представлялась как имеющая одну цель — возбуждение масс, что следовало, якобы, из самих названий — "Объединимся!", "О хранении заветов старины" и т.д., в то время как все эти статьи были откликом церковного проповедника на обстоятельства того времени.

Являясь безусловным приверженцем монархического строя, видевшим вслед за Победносцевым условиями процветания и могущества России православие, самодержавие и народность, митрополит Макарий после отречения царя подписал в числе семи других членов Священного Синода известное "Обращение к верным чадам Православной Российской Церкви". Для него это было не благословение Революции, но предупреждение дальнейшего братоубийства.

Образование Временного правительства, появление новых людей в Синоде способствовали устранению владыки Макария. У престарелого митрополита с угрозами было вытребовано прошение об отставке - небывалый случай, потому что московские митрополиты, по своему статусу, никогда не увольнялись на покой: ни по болезни, ни по старости. Его лишили права проживания в Троице-Сергиевой Лавре, священноархимандритом которой он был, и положенного ему содержания.

Признавая совершённое по отношению к нему неканоничным, а значит, вредным и оскорбительным для

всей Русской Церкви, он делал устные заявления Священному Синоду, потом, письменное – Святейшему Патриарху Тихону, всем епископам Московской Церкви, в которых объяснял обстоятельства своего отстранения и обосновывал его неканоничность. Но все это не могло уже иметь никаких положительных последствий.

Он был выслан в Николо-Угрешский монастырь, где 19 февраля 1926 года, на 91 году, и закончил свою жизнь, изнуренный страданиями и болезнями, пережив многих своих соратников по служению. Немногие, только самые близкие и преданные ему люди присутствовали при его кончине. Один из них, архиепископ Арсений (Жадановский), закрыл ему глаза и приготовил к погребению его тело.